

В целом история основания Симбирска хорошо изучена, но неразгаданных вопросов ещё очень много. Попробуем прочесть внимательнее некоторые исследования наших историков и архивные документы.

И явился Хитрово ко Двору со своим проектом...

Фото Владимира Никитина

Как долго пробыл окольный и воевода Богдан Матвеевич Хитрово при закладке и строительстве нового города? В половине 1647 года город Карсун был уже готов, и после этого Хитрово отправляется в Москву, где получил право на выезд на второй неделе Великого поста, который в 1648 году начинался 20 февраля, отбыл из столицы в последних числах месяца и не ранее середины марта прибыл на место. Успев весной и в начале лета заложить город, он в сентябре того же года, то есть в начале нового 1649 года отбыл в Москву. Его пребывание здесь весной и летом подтверждается письмом, направленным в Москву, с описанием дел.

После обустройства сторожевой (засечной) линии от реки Барыш (город Карсун) до реки Сура Богдан Хитрово получил указ от 10 февраля 1648 года, но в этом указе ничего не сказано ни о Симбирске, ни о Симбирской черте. Видимо, воеводе Хитрову дана была возможность самостоятельно решать вопрос о дальнейшем пути строительства крепостных сооружений от Карсуна до Волги. По свидетельству симбирского историка И.И. Пушкарёва, на которого ссылается крупнейший исследователь нашего края проф. К. Невоструев, Богдан Матвеевич Хитрово «обозревал местность ещё при царе Михаиле Фёдоровиче в 1642 году и тогда уже нашёл здесь под горою довольно многолюдное и богатое селение».

Вот что об этом посещении пишет И.И. Пушкарёв в своей книге «Историко-географическое описание городов Симбирской губернии» (С.-Петербург, 1837): «Кроме того, особенное внимание Хитрово обращалось на равнины, лежавшие за рекою Свягою и остававшиеся невозделанными. Грунт земли чернозём, по качеству своему лучший, мог бы сторицею вознаграждать труды поселения и снабжать другие, менее хлебодородные губернии. Нужно было только тщательное обрабатывание пустошей, при большом народонаселении. Пользуясь доверенностью царя Михаила Фёдоровича и заслужив уважение соотечественников умом, просвещённым науками и познаниями в технических искусствах, Хитрово предположил основать город на западном берегу Волги, для чего

Симбирский кремль. Снесён в последней четверти XVIII века. Фрагмент гравюры П.А. Артемьева по рисунку М.И. Махаева

составил проект, к сожалению, потерянный для потомства, и поехал ко Двору в Москву. Здесь с давнего времени помышляли об устройстве приволжской стороны, но смутные обстоятельства, в которых находилась тогда Россия, не позволяли царю заняться исключительно сим предметом. С 1625 года наше отечество мало помалу начало отдыхать от бранной тревоги, показались зародыши наук, ремёсел, художеств, установилась политическая самобытность государства, и потребность размножения городов сделалась главной целью правительства, залогом прочного благосостояния граждан. В эту самую эпоху благодетельного переворота явился Хитрово ко Двору со своим проектом основания Симбирска, и можно судить, с каким удовольствием было принято его предложение. Немедленно назначены были для городского дела из окрестных поселений посошные люди из русских крестьян, с пяти дворов, а из ясачных с трёх по человеку, и под главным наблюдением Хитрово, на возвышенном берегу Волги, на пространстве, где ныне находится Симбирск... окончен был строением, в 7156 (1648) году, городок Симбирск, род небольшой крепостицы, обнесённой рвом и деревянною стеною».

При внимательном прочтении этих строк не остаётся сомнения: город нужен был здесь как центр экономического развития плодородного края.

Любой город того времени всегда начинался с крепости, и всё-таки Симбирск нужен был как центр экономического развития присоединённых к России новых земель. Недаром другой серьёзный исследователь Г. Перетяткович («Поволжье в XVII и начале XVIII века». Часть 2. Одесса, 1882) пишет: «...около двадцатых годов семнадцатого столетия Поволжье в верхних частях своих освободилось от беспокойства смутного времени, вследствие чего отсюда начинаются передвижения мирного населения, искавшего себе выгод в промысловых занятиях в низовом Поволжье».

Во времена Михаила Фёдоровича Богдан Хитрово начал свою деятельность на Волге.

Рассмотрим один важный документ: «По Государеву, царёву и великого князя всея Руси, Алексея Михайловича, велено стольнику и воеводе Петру Андрееву сыну Измайлову, да Роману Ефимову, подле Синбирского Земляного вала и Синбирской черты городов, острожное дело делать... И то Государеву острожное дело, другая половина, мая 18 числа прошлого 161 (1653) года, сентября по 21 число нынешнего 162 (1654) года, по Государеву указу сделаны... и меж того острожного дела в разных местах на речках и болотах... на прежние тарасы нарубили вновь тарасами же, а в иных местах сделали всё новые тарасы... И против того Государева острожного дела и тарасов вычищены и во рву

худые осыпные места для крепости плетнями закрепили...». Далее о проделанной работе дан подробный отчёт.

Более чем конкретно и кратко эта мысль звучит у А.И. Липинского в «Материалах для географии и статистики...»: «Город Симбирск основан в 1648 году, при возобновлении старой пограничной черты, шедшей от г. Симбирска на Карсун и далее за реку Суру в Пензенскую губернию...».

Что ж получается? Не успели построить, как начали новые тарасы рубить да проломные и осыпные места восстанавливать? Как это сопоставить с источниками, где утверждается, что все работы по возведению сторожевой линии были закончены в 1654 году? Ведь и ремонтные работы завершены также в 1654 году!

Многие документы, которые мы цитировали, дают основание полагать, что сторожевая линия от Карсуна на северо-запад построена была в 1647 году, а вот Симбирская линия, идущая на Карсун, уже существовала. Это та самая «старая черта, или так называемая большая линия», которая «начала была при Иоанне Грозном и продолжается при Фёдоре Иоанновиче боярином Одоевским». Теперь понятно, почему наряду с Карлинской линией упоминается только Карсунская: она вновь построена. Симбирская линия, идущая до Карсуна, «была не вновь устроена, а только возобновлена». Поэтому-то и начал строиться Симбирск сразу после Карсуна, а уж от него «повели черту городов» в его сторону, и работа заключалась в ремонтных действиях воеводы Петра Андреевича Измайлова.

О том, что на территории будущего Симбирска было немало более ранних поселений, говорит и комендант крепости подполковник Александр Свечин. В рапорте Сенату, поданном в мае 1765 года, он пишет: «на сей речке (Синбирской, бывшей Симбирке) прежде того же была черемисская деревня, но по взятке Казане для лучшей безопасности по повелению царя и великого князя Иоанна Васильевича из собранных разных городов, жителями населена и именован по прежнему званию Синбирск».

В «Памятной книжке Симбирской губернии на 1862–1863 годы» читаем: «Симбирск был в то время уже довольно значительным городом. Спустя 10 лет после осады (имеется

Фото Юрия Ижидова

в виду осада Симбирска Степаном Разиным в 1670 году), в Симбирске считалось 510 посадских дворов, кроме дворов стрельцких и других служилых людей. Судя по этой цифре, можно предположить, что Симбирск был довольно населён во время осады».

И сноска: «Едва ли и до 1648 года не существовало на месте нынешнего Симбирска какого нибудь русского поселения. В противном случае трудно предположить, чтобы поселение, основанное только в 1648 году, через 30 лет, несмотря на пожар, истребивший город вскоре после разбития Разина, могло уже заключать в себе 510 одних посадских дворов... Алатырь лежал на дороге, соединяющей Москву с Самарой, Яиком и низовой Волгой, а между тем в Алатыре в 1681 году было только 125 посадских дворов. Принимая во внимание эти обстоятельства, с достоверностью можно предположить, что Симбирск не как город, а просто как русское поселение существовал и до 1648 года».

По своим размерам город не отставал от других волжских городов. По утверждению писателя и исследователя П.И. Мельникова-Печерского, в 1671 году в Казани было 310 дворов, Воронеже – 344, Туле – 312, Владимире – 400, Твери – 487, Уфе – 33, Пензе – 41, а в городе Симбирске – 510 дворов!

О большом размахе хозяйственной деятельности задолго до основания города говорят многие факты, которые приводит Г. Перетяткович: «правительство снарядило весною

1614 года двух стрельцких голов...по 500 стрельцов с наказом: одному...на устье...Усы «поставить острожек и в острожке укрепиться», а другому...на переволоке, «где переволочатся с Волги на Усу реку», тоже «поставить острожек и в острожке укрепиться». Сверх того, им поручено было в здешних местах «рыбных ловцов ото всяких воровских людей оберегати, чтобы воровские люди, с низу безвестно пришед, рыбных ловцов не погромили».

Это было важно, потому что в низовом Поволжье в рыбном промысле были заинтересованы некоторые богатые монастыри, которые «изстари по государевым жалованным грамотам рыбные ловли имели в Казани на Волге и ниже».

Каково же было значение Симбирска как крепости? Вот что пишет об этом П.Л. Мартынов: «Симбирск, как военный центр, совершенно утратил значение с 1708 года, когда, с учреждением губерний, упразднено было управление Симбирскою чертою, уже не имевшей в то время значения пограничной оборонительной линии, так как граница русских владений тогда отодвинулась значительно на юг».

Так сыграл ли Симбирск как крепость против внешних врагов ту роль, которую ему прочили при строительстве? Скорее всего, нет. Зато он быстро превратился в административный, торговый центр с быстро растущим населением.

**Константин Новеньков,
Елена Платонова**